

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пэй Цзяминь «Восток (Китай) в русской литературе Серебряного века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационная работа Пэй Цзяминь «Восток (Китай) в русской литературе Серебряного века» представляет собой исследование разноуровневых стратегий репрезентации образа-модели Китая и рецепции Китая как ориентального элемента сверттекста «Восток» в лирических произведениях Серебряного века. Представленная работа является комплексным обобщающим исследованием по заявленной проблеме, так как разработка и выявление образа Китая в произведениях поэтов Серебряного века проводится на уровне литературоведческого и историографического анализов, а также включает в себя исследование семантических и метафорических составляющих китайской философии в художественной рецепции. Следует отметить, что в работе также представлен семиотический анализ ключевых мифообразов китайской традиции с выходом на их символическую репрезентацию в поэтических интертекстах анализируемых русских поэтов Серебряного века. Хочется отметить важность попытки диссертанта синхронизировать историографические, переводческие и литературоведческие традиции российской и китайской научных школ в отношении творчества К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина. Диссертант дает краткую характеристику эволюции изучения направленных модернистских феноменов (символизм, акмеизм) в китайском литературоведении и идентифицирует процесс понимания социокультурного явления «Серебряный век».

Пэй Цзяминь концептуализирует, на наш взгляд, очень важную методологию ориентального проблемного поля – она вписывает собственно китайский локус в культурный металокус Восток и на примере творчества поэтов Серебряного века последовательно анализирует китайскую рецепцию в системе фрактальной парадигмы «Восток–Китай–Россия–Европа». Это дает возможность проследить типологию «восточной» темы в целом и дефинировать оригинальные авторские локальные корреляты в репрезентации модели «Китай как модель восточного мирообраза». В то же самое время, диссертанту удастся выделить китайские миромоделирующие референты в поэтических концепциях изображения образа Китая в символистской и акмеистической поэзии в различных трансперсональных авторских вариантах. Кроме анализа эстетических систем К. Бальмонта, В. Брюсова, Н. Гумилева, М. Волошина в работе представлены восточные (китайские) рецепции А. Ахматовой, Д. Мережковского, В. Соловьева и др. Широкое аналитическое поле позволило высветить различные модификации проектирования образа Китая в восточном контексте и сделать ряд серьезных выводов по общей концептуальной системе образной, рецептивной и интертекстуальной специфики встраивания китайского текста в русскую поэзию Серебряного века.

Такой подход дал возможность диссертанту высветить научно-исследовательские открытия, предопределившие оригинальность и научную новизну концепции Пэй Цзяминь, определяемой на уровне методологических стержневых подходов к анализу рецепции Востока (Китая) в русской поэзии Серебряного века в системе полилога русская модернистская поэзия – Восток – Китай. Несмотря на многоуровневое взаимопересечение трех теоретико-аналитических констант – Восток как *ориентальная проблема для русской поэзии*, восточная, уже – китайская мифология как *основа метафоризации поэтического русского неомифа Серебряного века*, китайская традиция как *один из важнейших восточных мировосприимчивых кодов для поэтической ориенталистики* – данное исследование отличается логичностью и точностью

в позиционируемых положениях, поддержанных теоретическими обоснованными выкладками и практической демонстрацией на уровне художественных текстов, что обеспечивает достоверность результатов исследования.

Диссертационное исследование Пэй Цзяминь состоит из введения, трех глав, которые полностью отвечают логике исследования и последовательно раскрывают поставленную проблему, заключения и библиографического списка, насчитывающего 180 наименований. Структура работы логична и отвечает поставленным целям и задачам. Введение к диссертационному исследованию в целом соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к данной части работы. Диссертант достаточно логично обосновывает актуальность и новизну исследования, освещая не только аспекты актуальности темы, но и выбранного методологического подхода к анализу, определяет цели и задачи, обозначает генезис исследовательского интереса к формированию идентификационного образа Китая в России, а в Китае – образа России. Однако, на наш взгляд, несколько размытыми представляются положения по определению предмета исследования, по репрезентации степени научной разработанности проблемы. Кроме того, вполне можно было бы расширить методологию исследования, включив рецептивный и мифопоэтический типы анализов, принципы которых автор диссертации очень активно использует в аналитической части.

Глава I – **«Китай К.Д. Бальмонта: попытки духовного самоопределения»** – представляет собой разработку ряда теоретических и историко-литературных вопросов диссертации, где основное внимание направлено на вопросы связи между философским знанием и литературой, дефиниции категории «ориентальность», а также корреляцию культурных локусов «Восток» и «Китай» в их соотнесенности в ориенталистской парадигме поэзии Серебряного века и в контексте мировоззренческих, историографических и философских пониманий в социокультурном пространстве Серебряного века. Диссертант также выходит к теоретическим

основаниям концепции восточного религиозно-философского дискурса как мировоззренческого претекста к эстетике «восточного текста» русской поэзии Серебряного века. В двух последующих главах анализируются практические текстовые варианты художественных репрезентаций восточных культурологом с выходом на китайский суб-текст в символических поэтических системах К. Бальмонта и В. Брюсова и выявляются надхудожественные основания их историографических исследований «экзотической культуры древней загадочной страны». Так, по мнению соискателя, *«стихотворное наследие В.Я. Брюсова представляет собой как подражание китайской литературной традиции в отношении жанровых форм, стиля и ритмики, так и попытку постижения и поэтического воспроизведения основных смыслов китайской философии, наиболее значимых социально-культурных и нравственных основ жизни представителей китайской цивилизации»*. На наш взгляд, это достаточно важный вывод, определяющий интегральные составляющие восточного текста в вариациях восточный дискурс и нарратив в авторских трансперсональных моделях.

К сожалению, в конце главы не представлены компаративные выводы по уровням соотношения функционирования восточного текста в поэзии Бальмонта и Брюсова, что позволило бы выявить как типологические, так и авторские оригинальные стратегии эстетизации восточной, и в ее границах – китайской традиции.

Глава II – **«Н.С. Гумилев: в поисках своего Китая»** – посвящена исследованию восточных мотивов в акмеистической поэтике, в частности в творчестве Н. Гумилева. Пэй Цзяминь акцентирует на двух аспектах функционирования восточного (китайского) текста в лирических произведениях русских акмеистов: перенос акцентов китайских философских концептов на русский поэтический символический ряд цветовых и экфрастических деталей. Соискатель пытается выявить не только конкретные проблемы развития, становления и эволюционной динамики «восточного дискурса» Гумилева-философа и Гумилева-поэта, стыкующего китайские

мифообразы и русскую поэтическую семантику, но и проследить мотивный и лейтмотивный ряд, сопрягающий в системе экфрастических образов (китайская акварель, фарфоровый павильон, мост яшмовый) *«личный чувственный авторский опыт с интуитивно ощущаемой китайской семантикой»*. Пэй Цзяминь делает это, что особенно важно, в рамках транскультурных дискурсов, отмечая, что *«китайские символы, использованные автором, уже не собственно “китайские”, но все еще не “русские” и европейские. Они сохраняют внешнюю “китайскую” форму при вполне европейском (или русском) ее смысловом наполнении»*. Важнейший вывод в аналитике диссертанта – *«При всей внешней схожести с китайской традицией, скорее всего, авторская стилизация имеет отношение и к европейскому толкованию»* – позволяет идентифицировать биполярную рецепцию ряда экфрастических образов. Конечно, можно было бы отметить, что истоки такого подхода заключены в игровой поэтике *наложения* мифологических образов одной культуры и метафорической символизации и/или семиотизации другой культуры. Так, интерференция китайской образности и европейской семиотики позволяли Гумилеву инициировать абсолютно новые русские национальные смысловые коды.

Таким широким рецептивным и непрямым интертекстуальным контекстом в аналитическом исследовании китайского дискурса в поэзии русских акмеистов в целом, и в поэзии Н. Гумилева в частности, также обусловлена достоверность выводов по проблеме формирования многопланового восточно(китайско)-европейского межкультурного дискурса.

В главе III – **«Поэтический ориентализм М.А. Волошина»** – анализируются восточные (китайские) мотивы в поэтической системе Волошина с акцентацией на категории «гений места» (*genius loci*), а также рассматриваются вопросы изучения культурной парадигмы Серебряного века в китайском литературоведении. Достаточно многоплановым и концептуально полноценным представляется аналитическое исследование *genius loci* Коктебель в поэтическом мировосприятии М. Волошина.

Диссертант в системе структурно-сюжетных и знаково-семиотических составляющих текста выявляет особую перспективу «восточно-русской» оптики локуса Коктебель, функционирующей в поэзии Волошина как метафорическая миромодель, семиотический знак «души мира», как пространство «духовного возрождения». Через поэзию Волошин осуществляет *внутреннюю миграцию* в Коктебель, но не в реальный геолокус, а в иллюзорный поэтический мирообраз, ставший экзистенциальной «нечаянной радостью», стыкующий восточное и русское. Диссертант отмечает специфику особого понимания «Его» Коктебеля, который *«становится ... символическим образом мироздания, в котором аккумулируются все многообразные “лики земли”, следы ее истории и культуры»*.

Полисемантичесность авторских рецепций восточного дискурса в поэзии Волошина достаточно системно представлены в третьей главе. Прделанное диссертантом исследование явно расширяет горизонты понимания «восточного» дискурса, коррелирующего часто с китайским в поэзии Серебряного века, что может стать перспективной основой для понимания не только ориентальной проблематики, но и интерферированного восточно-русского-европейского текста в поэзии русских модернистов начала XX века. Важно, что диссертант периодически в своем исследовании соотносит собственно эстетические вопросы становления восточного (китайского) текста в русской поэзии символистов и акмеистов с социокультурной ситуацией в России рубежа веков, идентифицируя каузальный ряд конгениального отражения российской действительности в семантических составляющих восточных в целом и китайском поэтическом образе в частности. Такой подход позволяет утверждать не о случайности восточных мотивов в русской модернистской поэзии, а о концептуальности их рецептивной эстетизации.

На наш взгляд, следует говорить о том, что представленная работа намечает новые пути рассмотрения восточной (китайской) рецепции в интертекстуальной системе русского литературного процесса начала XX века.

Интересными являются рассуждения диссертанта о том, что именно в метафизических учениях Е. Блаватской, Р. Штейнера, в антропософии В. Соловьева формулировались основные положения русской мысли применительно к Востоку, а затем эти учения, теории, мирозерцания оказывали философское и эстетическое воздействие на В. Брюсова, М. Волошина, Вяч. Иванова, А. Белого, Н. Гумилева и др. Таким образом, мы выявляем *культурного медиатора* в поэтической рецепции традиционного Востока в его метафорической русской рецепции. Хочется посоветовать диссертанту отметить, что это позволяет говорить о специфике двойной рецепции и о смысловых референциях в анализе уровней непосредственных заимствований тех или иных традиционных восточных (китайских) мотивов или мифообразов в русской поэтической образности. Такая рецепция через дискурс-посредник усиливает символичность и трансформаторные процессы репрезентации русскими поэтами восточных образов-символов. Именно это выявляет диссертант, например, при анализе образов *дракона*, *змея*. Не раскрывая суть данного подхода, тем не менее Пэй Цзяминь использует его и при анализе поэтических текстов Анны Ахматовой, выявляя не только образ Востока, но и важнейшую для поэтессы мифологему Азия, часто реализованную через концепт «юг». Очень интересными представляются выкладки по анализу специфики соотношения стихотворений Ли Шаньина «Драгоценная цитра» и Анны Ахматовой «А в южных морях под взором луны, текут жемчуга по щеке...». Диссертант соотносит семантику ахматовских образов с семью китайскими иероглифами и связывает такую сложную рецепцию с прямым воздействием китайского дискурса при переводе Ахматовой стихотворения «Драгоценная цитра».

Ценность для науки и практики результатов работы определяется тем, что исследование может способствовать осуществлению теоретического определения принципов формирования восточного (китайского) дискурса в эстетической системе русского поэтического модернизма начала XX века, а также установлению специфики формирования синтетической поэтики

репрезентации национального культурного кода «восточно-русский мир» по принципу интерференции восточного (китайского), русского и европейского текста. Это позволяет рекомендовать его практическое использование при чтении теоретических литературоведческих и междисциплинарных курсов по истории и теории русской литературы Серебряного века. Отдельные теоретические результаты исследования могут быть оценены как вклад в общую теорию ориентальных концепций в русской культуре Серебряного века. Как отдельные положения диссертации, так и исследование в целом может быть использовано в учебном процессе при подготовке бакалавров, магистров по специальностям филологического направления. Данные рекомендации обусловлены достаточно хорошей степенью аналитики русских литературных рецепций восточной (китайской) традиции и образности, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Однако данное исследование не лишено ряда недостатков, хотя на *общую оценку* они не оказывают влияние:

1. На наш взгляд, недостаточной представляется освещенная в диссертации степень разработанности проблемы. Указано всего две работы. В то время как за два года последних есть непосредственно только по анализу образа Китая в поэтической системе Серебряного века диссертация Пороля П.В. «Китай в рецепции поэтов Серебряного века (поэтика и эстетика)» (2020 г.), а также исследования Цзя Юннин «Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина» (2019 г.) и Чжан Исянь «Образ Китая в русской литературе конца XX – начала XXI вв.» (2022 г.) и целый ряд статей по теме. Не совсем понятно почему диссертант в автореферате представил более развернутую степень разработанности, не отражающую содержание этого параграфа в диссертационной работе.
2. В диссертации и в автореферате много грамматических ошибок, много технических опечаток, касающихся правил использования дефисов/тире, разных планов кавычек, переносов, оформления ссылок, в которых не

езде указаны страницы. Не все цитаты из произведений сопровождаются ссылками на источники, не все указанные в Библиографическом списке источники цитируются в тексте работы. Кроме того, иногда цитируются лирические тексты поэтов из источников в Интернете. Хотелось бы, чтобы для цитирования использовались академическими изданиями.

3. На наш взгляд, недостаточно прояснен в диссертации и вопрос о концепции ориентализма, которой придерживается диссертант. Представляется необходимым хотя бы упоминание о работе Эдварда Саида «Ориентализм» (1987), поскольку именно его концепция наиболее активно разрабатывается и применяется при анализе ориенталистской литературы в современном литературоведении. Тем более, что в качестве цели исследования заявлено *«выявление ориентальных мотивов, в частности, образа Китая в творчестве лучших представителей русской литературы Серебряного века»*. В работе эта проблема слабо освещена теоретически и очень однобоко, несмотря на то, что сегодня разработана широко и многопланово.
4. Спорным является утверждение о том, что именно *«Китай в значительной степени повлиял на становление и развитие символистской литературы в России»*. И таких спорных положений несколько. Недостаточно системно сформулированы и выводы в главах.

В целом, диссертация Пэй Цзяминь является законченным научным исследованием, характеризуется актуальностью, новизной; имеет перспективу. Основные результаты работы прошли апробацию на конференциях, в том числе на III Международной очно-заочной научно-практической конференции молодых ученых «Славистика: новые имена в науке», приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков «Славистика: новые имена в науке» (ГИИЯ, 2019); освещены в научных трудах *(по теме работы опубликовано 5 работ, в том числе три – в изданиях из Перечня ВАК РФ, одна – в издании, которое приравнивается к МЦБ)*, систематизированы и изложены

в автореферате, полностью отражающем содержание диссертационного исследования, разработанного с учетом наиболее перспективных научных парадигм современной филологической науки и заслуживает высокой оценки её результатов.

Заключение. Диссертационное исследование «Восток (Китай) в русской литературе Серебряного века» соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН 23.09.2019 г. (протокол № 12), а её автор, Пэй Цзяминь, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Гарипова Гульчира Талгатовна,
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература), доцент,
профессор кафедры русской литературы
института гуманитарных наук Московского
городского педагогического университета (МГПУ),
почётный академик Академии наук ТУРОН, академик МАНПО

Адрес: 143430, Российская Федерация,
Московская область, г. Красногорск,
ул. Стартовая, д. 6, кв. 277.
Телефон: 8 (915) 793 07 23
Электронная почта: ggaripova2017@yandex.ru

Отзыв официального оппонента заверяю

